

Елабужское отделение
Русского
Географического
Общества

Частушки села Кара-Елги

*Фольклорно-
этнографический
песенный сборник*

Издание Елабужского Отделения
Русского Географического Общества

ЕЛАБУГА 2014

*Памяти
Беловой Марии
Федоровны
посвящается*

УДК 398.83/398.86

ББК 63.5+64.2 (2)

Б43

Издается по решению Общего собрания Елабужского Отделения Русского Географического Общества.

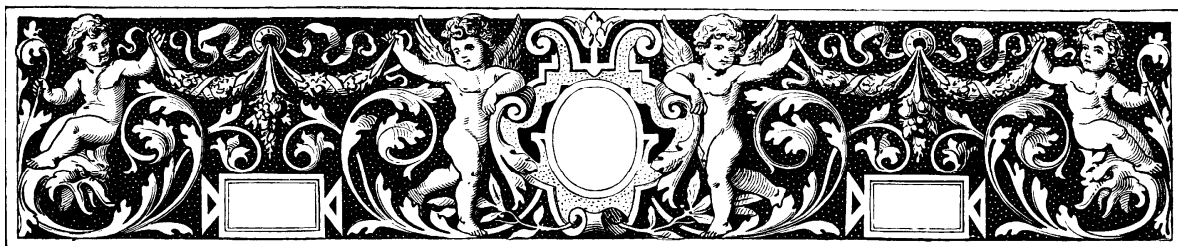
Протокол заседания ЕМО РГО № 5 от 30 апреля 2014 г.

Б43 Частушки села Кара-Елги. Фольклорно-этнографический песенный сборник. В.Белов, Елабуга, Издание Елабужского Отделения Русского Географического Общества, 2014. – 97 с.

ББК 63.5+64.2 (2)

Сборник частушек, певшихся в селе Кара-Елга, Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне – Заинского района, Республики Татарстан). Частушки записаны уроженкой села, представительницей одного из самых старинных и многочисленных родов поселения - Беловой (урожденной Чугуновой) Марией Федоровной. Сохранила их и передала для издания дочь Марии Федоровны - Лидер Надежда Алексеевна (урожденная Белова).

© Издание, верстка, дизайн, Белов В.Н. , 2014

Региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское Географическое Общество» в Республике Татарстан восстановило свою работу 5 апреля 2010 года. При позиционировании основных направлений своей деятельности, в частности, этнографических исследований, на странице официального сайта РГО отмечено, что *«Этнографические фестивали, акции, художественные конкурсы, проводимые Отделением РГО в Республике Татарстан, направленные на изучение и сохранение родного языка, праздничных обрядов, народных традиций, быта, этноса родного народа, способствуют укреплению межнациональных связей, пропаганде культурных ценностей и патриотизма»*. Также, не менее важное значение придается краеведческой деятельности.

Елабужское местное Отделение Русского Географического Общества, зарегистрированное в сентябре 2013 года, несмотря на молодость и относительно малочисленность, достаточно активно подключилось к исследовательской и издательской деятельности регионального отделения. Подготовлено и издано три книги историко-краеведческого характера о регионе, являющимся «малой родиной» для коренных родов автора этих строк – районе села Кара-Елги, расположенном в Заинском районе Республики Татарстан.

В ходе сбора материалов для этих книг появилась уникальная возможность выпустить настоящее фольклорно - этнографическое издание, основной текст которого был предоставлен Надеждой Алексеевной Лидер (г.Бавлы, Республика Татарстан), которая так же, как и я, является потомком двух наиболее многочисленных караелгинских родов – Беловых и Чугуновых. Бесценные частушки, представленные ею, были записаны ее мамой, Беловой (урожденной – Чугуновой) Марией Федоровной, которая, обладая феноменальной памятью, сберегла отголоски народного творчества родного села, что позволило

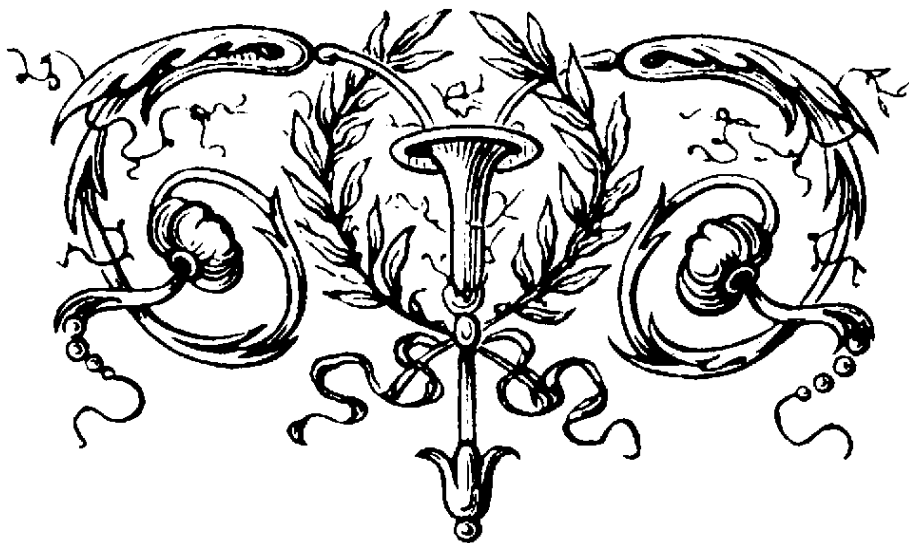
сегодня, поделиться ими с Вами, уважаемые читатели.

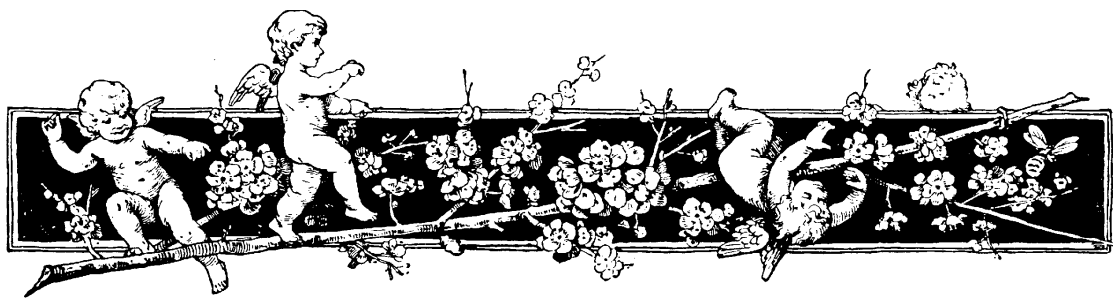
Приятного чтения, вдохновенного исполнения!

Председатель Елабужского Отделения
Русского Географического Общества

В.Н.Белов,

Елабуга, май 2014 г.

Песни

Песни в деревни любили. Знали и пели. А как красиво пели! Утверждаю практически свидетельским показанием, слышала. Сама петь люблю, и пела раньше много, но включиться в это пение не могла. Очень сложно. Заводил кто-нибудь один, потом мощным хором подключались другие, казалось, что не попали, невпопад затянули, вроде, каждый сам по себе, ах – нет, каким-то чудесным образом голоса сплетались и не было путаницы ни в словах, ни в мотиве. Песня звучала в разноголосице, плыла по избе, вырываясь на простор через открытые двери, окна, и дыхание останавливалось от силы её. Душа стремилась слиться с песней, раствориться, но я не смела подать голос. Молча, в каком-то волшебном оцепенении, я только слушала. Как жаль, что не я не научилась так петь, как жаль, что не довелось мне быть частичкой той музы-

кальной волны, что накрывала иной раз деревню. В юности не стремилась, хотя и была очарована, а сейчас уже не у кого поучиться и не с кем спеть именно так. Очень проникновенно написал про пение деревенских Василий Степанович Казаков, в книге «Родная деревня», правда, в Утяшкино, но какая разница. Деревни Кара-елга и Утяшкино стоят рядом, давно, прочно и надежно, связаны родственными узами и родственными голосами.

«..пели песни, частушки, плясали под балалайку. Гармони в деревни не было.... но было много хороших песельников. Славились целыми семьями, как Фадеевы, Шатуновы, Гордеевы, Варламовы. А вспомним дедушку Антошу, при пении которого в избе гасли лампы – фитили. Это был наш деревенский «Шаляпин», на голос которого сбегалась вся деревня, а у окон избы стояли толпы людей. Или тетка Марья Альякина, которая не уступила бы Людмиле Руслановой в голосе, в манере исполнения и силе воздействия на публику...» Зимними вечерами собирались бабы в избе, где побольше места, с прялкой или спицами, работали и пели старинные песни. *«Какие голоса! Лежишь на полатах или на печке, слуша-*

ешь задушевные русские песни и охватывает тебя радость ... за простых, порой неграмотных, женщин», но таких мудрых, через песни воспитывающих гордость в детях за принадлежность к русскому народу. Я читала строки из его воспоминаний про утяшкинских и, как наяву, представляла своих, караелжских.

Не знаю, была ли гармонь в Кара-Елге, но что там играли на каких-то инструментах и не кто, как наш Терентий Егорович Чугунов, 1863 года рождения, это точно. Недаром же в метриках он записан как музыкант. А Егор Фролович, отец Терентия, носил прозвище - соловей, которое до сих пор помнят старожилы села. Ведь не зря же его так называли. Он пел или свистел. Насчет пения что сказать? Вполне могло быть - пел, что заслушаешься. Была и есть у Чугуновых музыкальность в генах. Кирилл Данилович и Татьяна Терентьевна Чугуновы пели в церковном хоре. У внука Егора, Федора Терентьевича Чугунова, в детстве был песенник.

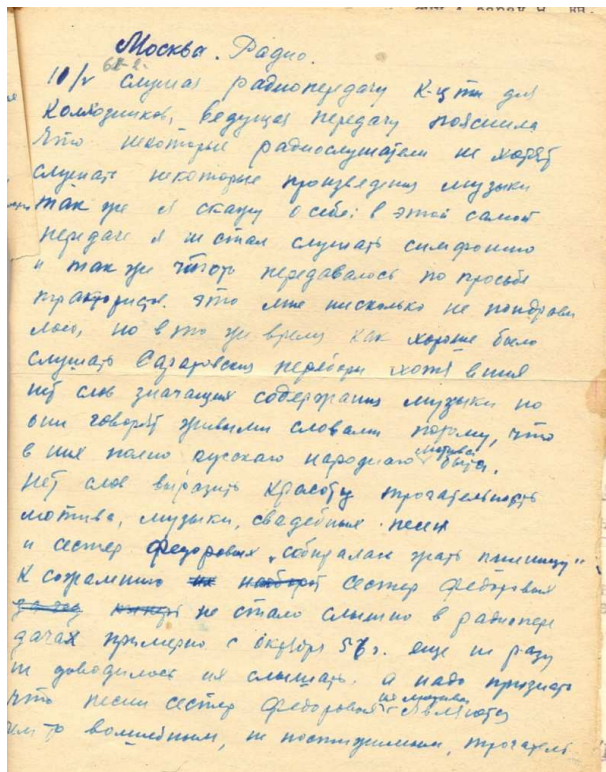
Уважали, значит, песни в семье, собирали. Помню, мама моя, правнучка Егора-Мария Федоровна, пела красиво, слух у неё был замечательный, играли на гитаре её

братья - Юрий и Александр. Дочь Юрия Федоровича - Лилия Чугунова сегодня заслуженная артистка Татарстана, доцент по вокалу. Татьяна Георгиевна Козлова, праправнучка Егора Фроловича Чугунова по линии Дмитрия Терентьевича, закончила консерваторию, а как они душевно с мамой Маргаритой Дмитриевной и братом Димой поют под гитару. Да и мы голосами не обижены, тоже поем, правда, редко теперь...

И свистеть Егор мог, если ямскую гонял с отцом Фролом, а от скуки дороги и большой музыкальности выводил художественные рулады, за что и прозвали соловьем. Так и слышу я сквозь толщу времен чей-то голос: «Ишь ты, слышь, Егорка-то как заливается. Чисто соловей!».

О том, что в семье знали и любили песни, можно прочесть в письме Федора Чугунова на радиостанцию, где он подробно разбирает музыкальную передачу. Привожу письмо полностью, как образец стиля и образа мыслей

«Москва. Радио.10/у слушал радиопередачу к-цт для колхозников. Ведущая передача пояснила, что некоторые радиослушатели не хотят слушать некоторые произведения музыки. Так же я скажу о себе: в этой самой передаче я не стал слушать симфонию, а так же что-то передавалось по просьбе трактористов.

слушатели не хотят слушать некоторые произведения музыки. Так же я скажу о себе: в этой самой передаче я не стал слушать симфонию, а так же что-то передавалось по просьбе трактористов.

Это мне несколько не понравилось, но в это же время как хорошо было бы слушать Саратовские переборы, хотя в них нет слов, значащих содержания музыки, но они говорят живыми словами, потому что в них полно русского народного мотива быта. Нет слов выразить красоту трогательность мотива, музыки, свадебных песен и сестер Федоровых «собиралась жать пшеницу», к сожалению сестер Федоровых не стало слышно в радиопередачах примерно с октября 56 г ещё ни разу не доводилось их слышать. А надо признать, что

песни сестер Федоровых их мотивы являются чем то волшебным, непостижимым, несравнимым по красоте и музыке, так же непревзойденным цветом художественным радиопередачи песни песней. Нет дороже, красивее, трогательнее песен народных хоров Уральского, им. Пятницкого, Воронежского, Сибирского, Омского, Северного, но их так же редко услышишь и, наоборот, некоторые произведения, не отличающиеся своей художественностью, слышишь несколько раз в течении суток. Иногда слышишь от, имеющих радиоприемники, что они совсем не включают их, что нет ничего интересного слушать. Трудно сказать в этом отношении, на кого как угодить, у всякого человека свои вкусы. Иногда слушаешь по заявкам: иные просят что-то исполнить более их интересующее, а другому это совсем не хочется слушать. Это по видимому можно объяснить тем, что иной р-слушатель уже доживающий свою жизнь и ему дорого услышать старинные народные, а другой ещё только начинающий жить, ему кажется не интересным прошлое, он не имеет о нём представления, он интересуется новым творчеством, хотя отличающемся мень-

шей лирикой, мелодичностью. Новые произведения сов. авторов, что из них выдающееся на мой взгляд : «на закате ходит парень»- совсем не стало в радиопере-

Федор Терентиевич Чугунов,
(07.09.1900 г. - 16.06.1966 г.)

дачах. «Вижуль я, как порой под охраной штыков» - помню, когда-то у меня был песельник в детстве, где я читал ее. Слышал раз когда-то песню народную «распашу я пашенку»-

очень хороша, но так

же в обработке искажена. Нужно сказать, что русские народные песни предпочитает слушать большинство радиослушателей. Иногда видишь на улице во время их исполнения люди останавливаются около репродукторов, что б их послушать. В

целом передача для колхозников от 10/у была хороша..»

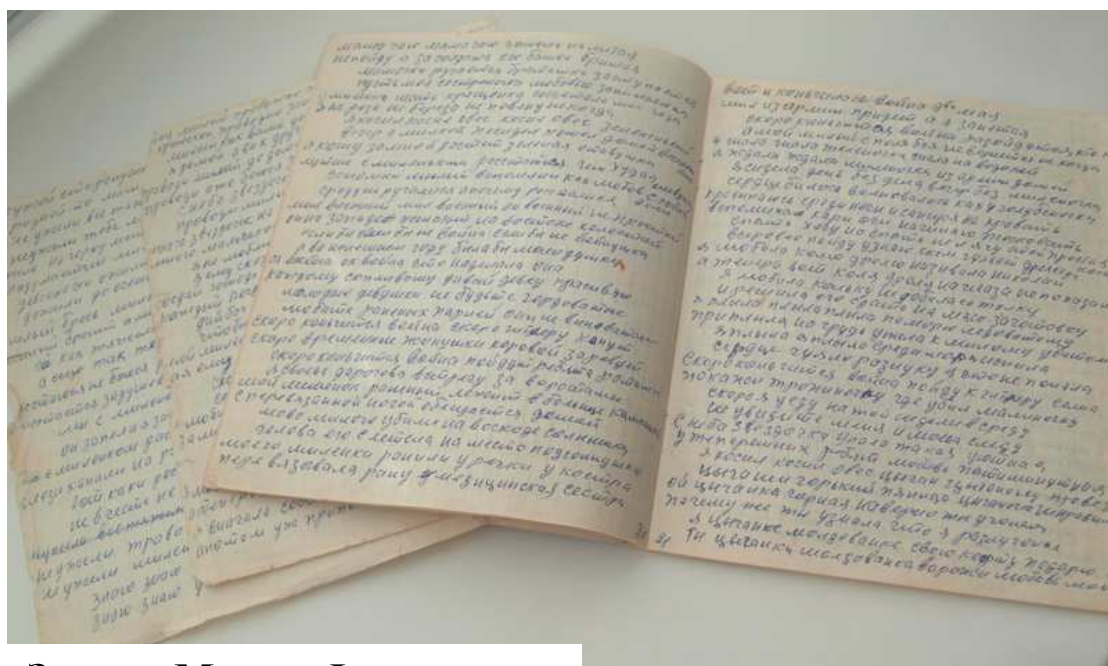
*«На закате ходит парень» пела мама, но другие песни, про которые упоминает дед, я и не слышала. Про песню «Распашу я пашенку» - интернет просветил, а «Вижуль я, как порой под охраной штыков» даже знатоки в гугле не нашли. Утеряна, видимо, безвозвратно. Конечно, если дед записал её ещё в дореволюционном детстве, то вполне возможно. О потерях песен размышляет в своей записной книжке и сам Федор Терентьевич: «*Есть музыка, которую можно назвать естественной, так как она является плодом не науки и размышления, а вдохновения, не поддающееся строгим правилам или условностям. Такова народная музыка, по преимуществу музыка крестьян. Сколько чудесных песен рождается и умирает среди них, так и не удостоившихся точной записи и не получив окончательного одобрения в виде определенной темы. Вот почему эти деревенские песни и романсы, такие прелестные своей наивностью и глубиной чувств, большей частью утрачиваются и редко живут больше ста лет в памяти народа. Ученые музыканты не очень заботятся их соби-**

рать. Большинство пренебрегает ими, не обладая достаточно ясным пониманием и возвышенным чувством. Других же отталкивает то, что почти невозможно найти подлинную первоначальную мелодию, которая быть может уже не существует и для самого автора, и которую, разумеется, никогда не оставляли определенной и неизменной многочисленные её исполнители. Одни изменяли её по своему невежеству, другие развивали, украшали, улучшали благодаря своему превосходству, ибо изучение искусства не заглушило в них непосредственность восприятия. Они и сами не сознавали, что преобразили первоначальное произведение, а их простодушные слушатели тоже не замечали этого. Крестьянин не исследует и не спрашивает. Если небо создало его музыкантом, он поет, как птица, подобно соловью (Вот оно-дед деда Федора: Егорка –соловей!) без устали импровизирующему, хотя основные элементы его пения, варьируемые до бесконечности, остаются неизменными.»

Я с лупой, восхищаясь слогом и лексиконом, разбирала почерк деда, чтобы передать в точности его мысли и переживания, когда вдруг в конце прочла: Жорж Санд.

Консуэло. Неужели цитата? От души рас- смеялась... Ну, даже если это и цитата, то она о многом говорит. Ведь не зря же он её выписал, значит, отвечала она его душев- ной боли за утраченные песни народа. Дей- ствительно не слышно сейчас песен, даже тех, которые пела мама. Например, пела мама про цыгана, который ехал по селу верхом, эту песню очень любил её брат Александр. И ещё одну мамину песню помню. «Позарастали стежки-дорожки...». Мама очень любила петь, она пела всегда - и когда было плохо, и когда хорошо. Толь- ко последнее время не было слышно её на- певов, болела. Потому то, не до песен ей было. Снаружи, а внутри все равно пела, и не что –нибудь, а частушки.

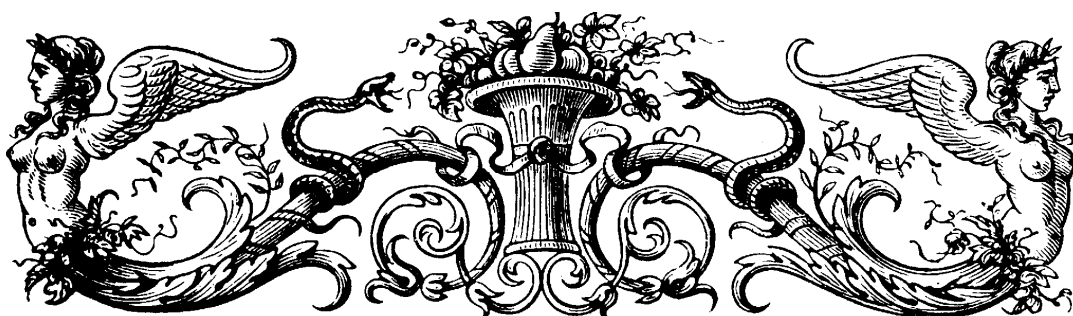
Больная, слабая, она вдруг попросила

Записи Марии Федоровны

однажды дать ей общую тетрадь: «Запишу вам частушки на память, что в деревне у нас пели. Когда меня не станет, будете читать и меня вспоминать». Записала, только с сожалением сказала, что многого уже не помнит. Тетрадь эта чудом сохранилась и живы частушки, записанные маминой рукой нам в наследие.

Н.А.Лидер, г. Бавлы, РТ, 2014 г.

Белова (урожденная Чугунова) Мария Федоровна. Родилась 20.09.1930 в селе Кара-Елга в семье Чугунова Федора Терентьевича и Ектерины Алексеевны, скончалась 02.05.1981 г. от онкологии в возрасте 50 лет в п. Бавлы, где жила с 1959 года. Школу закончила в 1945 году, образование 4 класса. Работала по специальностям кочегар на заводе ЖБИ, газовиком в Газовом хозяйстве района. Была ударником двух пятилеток, неоднократно награждалась грамотами за добросовестный труд.

Частушки записаны ей примерно за год до кончины в 1979 г.

*Частушки
Беловой Марии Федоровны*

С. Кара-Елга

Я, бывало, припевала,
Припевать хотелось,
А теперь-то, что такое,
Куда чего делось.

Я, бывало, припевала,
Как во саде соловей,
А теперь что случилось -
Нету силушки моей.

Я бывало, припою,
В саду листочки задрожат
А теперь, на ретивОм,
Тяжёлы камушки лежат.

Я пою! Я пою!
Легко ли сердцу моему?
У меня на ретивОм,
Вода холодная со льдом.

Что же милый редко ходишь,
Во неделю один раз,
Если кажется далёко,
Приходи, живи у нас.

Я бывало горилась,
Бывало, беспокоилась,
Бывало, кудри завивала,
К вечеру готовилась.

Вечерочек так прошел,
Кого ждала, тот не пришел,
Не пришел, так не виню,
Дорога дальняя ему.

Я, бывало, припою
И ветки закачаются.
А теперь, как припою,
Измена получается.

Я, бывало, припевала,
Мой миленочек играл,
А теперь моего милого
Угнали за Урал.

Пела, пела, пела я
На свою головушку
Напела девять деверьев,
Десятую золовушку.

Пой подруга песни,
Которы интересны,
А кого касаются,
Сами догадаются!

Припою на чем стою,
Девчоночка атлётка,
А ты слушай со вниманьем,
Дорогой залётка.

Припою насколько хватит
Голосочка дивного,
Чтобы сердце встрепенулось
У моего милого.

Припою, и ты раздайся
Голос по Россеюшке,
А ты, милый, догадайся,
Дома на постелюшке.

Что же, милый, редко ходишь,
Редко – наредко - редко,
Через редкое свиданье
Позабыть тебя легко.

Я пою! Я пою!
Не пою, так вою.
И сердечку своему
Не даю покою.

Я отпела тонким голосом
В зеленом камыше.
Отгуляла с тем залеточкой,
Который по душе.

Я припевочки пою,
Припевочками тешуся.
Ты не думай, дорогой,
На шею не повешуся.

Пойте, девки! Пою и я
Последню зиму с вами.
Потом еще будет зима,
Не будет девушки меня.

Пойте, девки! Пойте, девки!
Пойте, веселитесь.
Вам цена одна копейка,
Только не сердитесь.

Давай, подруга, припоем,
Как золовка со снохой.
Тебе брат, мне миленочек,
Родные мы с тобой.

Пой, мой милый!
Пой, мой милый!
Как во саде соловей.
А потом я скрою глазки
Со сторонюшки твоей.

Милый, слушай, что пою,
И тебе понять даю.
Силом любить не заставляю,
Но и смеяться не велю.

Ты не смейся, гад мальчишка,
Надо мной молоденькой.
Подойду и в морду дам,
Твоей матане новенькой.

Ты не смейся, гад, урод,
Мне не двадцать пятый год.
Мне молоденькой девчоночке,
Семнадцатый идет.

Ты не смейся, миленький,
Над избенкой низенькой.
У тебя высокий дом,
Насылатся не пойдём.

Вы не смейтесь над нами,
Мы вас хуже просмеём.
Хомуты на вас наденем.
В поле путать поведем.

Вы не смейтесь над нами,
Красивы залеточки.
А мы вашей красотой
Подобьем подметочки.

Ты не смейся, дорогой,
Не гонюся за тобой.
Не с такими зналася,
В погоню не гонялася.

Не гонялась и не буду,
Никуда не денешься,
Если есть судьба на свете,
Без меня не женишься.

Мой миленочек женился.
Он женился, ну и пусть.
Найду хуже, любить буду,
А за ним не погонюсь.

Мой миленочек женился,
Себе бабу приволок,
А мою любовь горячую,
Прибил на потолок.

Мой миленок женится,
Пусть не переженится.
Я его характер знаю –
Он не переменится.

Мой миленочек женился,
Взял себе монголочку.
На кого же он оставил
Меня комсомолочку.

Мой-та миленький – женат,
Жена на коечке – больна.
Прибери-ка ее Бог
- Любовь по-старому пойдет.

Милый Коля! Милый Коля!
Милый Коля - не женись!
Меня тоненьку, молоденьку-
До осени дождись.

У миленочка в дому,
Свадьбеночка заводится,
А я с горя похудела –
Кофточка не сходится.

У миленочка свадьбеночка,
Пойду и я глядеть.
Пройду вперед, сяду на лавку,
Без стыда буду реветь.

Кто женатого не любит,
Я советую – любить.
Образованные люди знают,
Что и как поговорить.

Полюблю- то полюблю-
Женатого миленочка.
Посмотрю, как будет бегать
У его бабеночка.

У миленка моего –
Другая появилась.
Я ни что им не сказала,
Только удивилась.

Я иду, а мне навстречу –
Залеточки парюю.
Он идет и вспоминает
Нашу любовь старую.

Я иду, а мне навстречу-
Подруженька с дорогим.
Я сказала: - « Добрый вечер».
И дала дорогу им.

Мой миленочек женился,
А я им не дорожу.
Я такими ухажорами –
Заборы горожу.

У миленка мово,
Поговорочка на – «О».
Он на «О», и я на «О» -
Наверно, буду я ево.

Раз, два – не зазнавайся,
три, четыре – милый мой,
Пять, шесть – не гонюся,
семь и восемь – за тобой.

Девки пудрятся - белилом,
Румянятся – кирпичом.
Кто женатиков полюбит-
Останется не при чем.

Миленький, женись-женись,
Я тебе советую.
У тебя семейка маленька –
Работать некому.

У миленка в домике –
Самовар на столике,
Занавески маленькие,
Две золочки маненьки.

Занавески – тонки, редки-
Чернобрового видать.
Вот - бы с этим чернобровым,
Вечерочек погулять.

Черны брови, их не смоешь
И платочком не сотрешь.
Бойка я, меня не скроешь
И со мной не пропадешь.

Я любила – ты гордился,
Вот теперь-то погордись.
Я скажу определенно-
« К черту, миленький, вались.»

Я любила бы тебя,
Любила бы до крайности.
Если бы ты не рассказал,
Товарищу все тайности.

Я любила тебя тайно,
Ну а ты чередовал.
Ты мою любовь горячую,
Другой передавал.

Залеточка! Сделай едак,
Залеточка сделай так,
Чтобы я тебя любила
И цвела, как алый мак.

Залеточка! Заприметь,
Начинаю я худеть.
Начинат мое сердечко,
За тебя, милый, болеть.
Залеточка - ласковый,
С руки кольцо не стаскивай.
Кольцо – снял, платок – отнял,
Отошел – смеяться стал.

Милый, смейся, милый, смейся,
А я слезы буду лить.
Чернобровый ты родился,
Не могу тебя забыть.

Я любила бедного,
Любила и богатого.
Сознаюсь, девчоночки,
Любила и женатого.

Раньше я была охотница
Плясать и песни петь,
А теперь приходится
Только в окошечко глядеть.

Вот какая я была –
Лед колола и плыла,
А теперь какая стала –
До что любовь довела.

Если бы знала – в речке ножик,
Я бы не купалася.
Если бы знала – в милом совесть,
Я бы не влюблялася.
Вот какая я была –
Лед колола впереди.
А теперь, какая стала –
Приди милый, погляди.

Вот какая я была –
Девушка развИтая.
А теперь моя головка,
Трепачом забитая.

Милый мой, корят тобой,
А ты не удаляешься.
Для какого интереса
Ты за мной гоняешься?

Ты, не думай, худоумный,
Что я тебя полЮблю.
Я молоденька девчонка,
Только приголублю.

Дура я, девчоночка,
Спела про миленочка.
Мне бы надо дурочке,
Прижать его ко грудочке.

Песенки по-басенки,
Болит сердце по Васеньке,
А поколе - бела грудь,
Не могу никак вздохнуть.
Охну, охну, охну я,
Еще охнет грудь моя.
Охнется, вспомянется.
Кому милый достанется?

Милый мой, милый мой,
А не мой, так черт с тобой.
Мне молоденькой девчоночке
Находится другой.

Милый – мой, а я – твоя,
Куда хошь девай меня.
Брось жену законную,
Люби меня – знакомую.

Девки, пейте вино,
Сорок градусов оно.
Холостого и женатого,
Любите, все равно.

Мине милый говорит-
«Некрасива ты на вид».
- А ты, красивый, боевой.
Зачем гоняешься за мной?

Зачем пудриться, румяниться,
Лицо свое губить.
Если кто кому нравится,
И так будет любить.
Некрасива я родилась.
Знаю – некрасавица.
А кто в любви понимает,
Краса не касается.

Некрасива, некрасива...
Тебя гада не просила...
Не просила я тебя:
- Люби, пожалуйста, меня.

Некрасива я девчонка.
Знаю – не красавица.
Но не все красивых любят,
А кто кому понравится.

Не красива, я родилась,
Красоту мне не купить,
Не красива, но счастлива,
Все равно будут любить.

Не красива, не красива,
Не красива - модная,
Я любила командира,
Пятой роты взводного.

Говорили про меня –
Корявый милый у меня,
А мне с лица воду не пить,
Буду корявого любить.
Ты не стой, сухостой,
В леси не качайся,
Ты у матери один,
Люби, не зазнавайся.

Я ухаживать не буду
И наваживать его,
Пускай он за мной походит,
Ведь не хуже я его.

Сошью кофточку по моде,
На груди со стрелочкой,
Пускай мил за мной походит,
Как лиса за белочкой.

Раскачу катушку ниток,
Раскачу – качу- качу,
Не скажу, с которым мальчиком
Знакомиться хочу.

Познакомиться находится
Культура, да не та,
Я ему по доброй совести
Сказала:- « Занята».

Я хотела нарядиться,
Черну юбочку надеть,
Но на то расположила,
На меня некому глядеть.
Поглядела, поглядела,
Что мой миленький надел,
Белу рубашоночку,
Свел с ума девчоночку.

Я девчоночка не здешняя,
Сельсовета не того,
Меня здесь никто не знает,
И я тоже никого,

Никогда не припечалюсь,
Не повешу голову,
Сама знаю, мил уехал,
На чужую сторону.

На чужой сторонушке
Заклюют воронушки,
То вороны, то грачи,
А то ребята – трепачи.

На чужой сторонушке,
Солнышко не греет.
Без родной-то мамочки,
Никто не пожалеет.

Неужели все тяжелы,
Неужели тяжело,
Неужели тебе, миленький,
Тяжели моего.
Тяжело на горку лезть,
Тяжело усталому.
Не надумает ли миленький,
Погулять по-старому?

Девчоночки ожили
До чего мы дожили,
Дожили до осени –
Нас ребята бросили.

Милый, брось, милый, брось,
Я давно желаю врозь,
Милый бросит, а мне что –
Трое гонятся еще.

Ой! Как тяжело
В гору подниматься.
А еще так тяжело
С милым расставаться.

Расстаюся - не боюсь,
Расстаюся - не одна,
Расстается задушевная
Подруженька моя.

Мы с миленочком расстались
И пошли по сторонам,
Он запел, а я заплакала.
Легко ли было нам!?
Мы с миленком расставались,
Вот как расставались -
Слезы капали на розу,
Роза - рассыпалася.

Вот каки расстанушки,
Какие вы тяжелые,
Не в чести, не в радости
Проходят не веселые.

Неужели, травонька,
Тебе в поле не жарко,
Неужели, миленький,
Тебе меня не жалко.

Знаю, знаю у кого
Огонек погариват,
Знаю, знаю у кого
Сердечушко побаливат.

Знаю - знаю, где ведерочки,
Не знаю, где вода
Знаю - знаю, где миленочек,
Не знаю где судьба.

Я не знаю, что мне делать –
Или жить, или тонуть,
У ребят такая мода –
Полюбить, да обмануть.
Меня милый уговаривал-
- «Моя будешьты, моя»
Отвернулся, улыбнулся,
Думал - я не поняла.

Девки в замуж, девки в замуж,
Я из замужа домой,
Чем свекрови подчиняться,
Лучше матери родной.

Не ходите девки в замуж,
Замужем не весело,
Муж на улицу не пустит, скажет:
– «Делать нечего»!

Не ходите в замуж девки,
Замужем плохая жизнь.
Муж на улицу не пустит, скажет:
- «Рядышком ложись»

Не ходите девки в замуж,
За не милого дружка.
Лучше камешек на шею,
Да с крутого бережка.

Если б знать, если б знать,
За кем замужем бывать,
Помогла бы я свекровушке,
Рассаду поливать.
Уговаривали двое,
Уговаривали два,
Ни которому решительное
Слово не дала.

Вспомни, милый, как бывало
В замуж уговаривал.
Под ногами снежок белый,
До земли протаивал.

Вспомни милый, как бывало,
По большой дороженьке,
Ты играл, я припевала,
Чуть шагали ноженьки.

Вспомни Лена, вспомни Лена,
Была летняя жара,
Тебя Коля, меня Ваня,
Провожали до двора.

Мы с миленочком расстались
У забора нашего.
Он пошел, а я сказала:
- « Много брата вашего»

Меня милый провожал,
Гармонь под полочкой держал,
До крылечка проводил,
Заиграл, пошел один.
Милый, как Ваши успехи,
Как Вы успеваете,
Я, домой, а Вы к другой,
Другую провожаете.

Проводи, милый, до дома,
Проводи до самого,
Проводи, а то боюсь,
Залеточку старого.

С неба звездочка упала
На душистую сирень,
Проводи, милый, до дома.
Неужели тебе лень.

Много звездочек на небе,
Но одна яснее всех,
Много мальчиков на свете,
Но один милее всех.

Я не люблю его - постылого,
А он ко мне чепляется,
Я ему сказать не смею,
Он - не догадается.

Создай, Господи, угару,
Чтобы милый угорел,
Каждый вечер под окошком,
Как собака надоел.
Дай Бог снежку,
Занеси дорожку,
Чтобы милый не ходил
К моему окошку.

Мой миленочек – дурак.
Любит девок, любит баб.
А я ему баю:-
«Люби мою бабаню».

Сколько лесу не рубила,
Крепче дуба не нашла.
Сколько мальчиков любила,
Лучше Коли не нашла.

Я любила посмеяться,
Я любила пошутить,
За мои веселы шутки,
Не стал милый любить.

Полюбила я его,
А потом покаялась.
Дура я, на серую,
На кепочку позарилась.

Я любила кепку в клетку,
И за кепочкой гналась.
А теперь вот кепка в клетку,
На кой корысть мне сдалась.
Я сначала сосчитаю
На кепочке клеточки,
А потом уж пропою
Залеточке на веточке.

Залеточка, дорогой,
Приди-ка на вечерочку.
Успокой, по старой памяти,
Меня девчоночку.

Ты, залетка, дорогой;
Залеточка важный.
А кто тебе разрешил,
Ухаживать за каждой?

Ты – трепач, а я не знала.
Извиняюсь, дорогой.
Два я вечера гуляла,
По ошибочки с тобой.

Ты - трепач, ты – трепач.
Хватит нам трепаться.
Не пора ли нам с тобой,
Трепач, расставаться?

Трепача я не любила
И трепачкой не была.
Трепача вот полюбила
И трепачка стала я.
Трепачи вы, трепачи.
Откуда появляетесь?
Вы один от одного,
Трепаться научаетесь.

Все ходил. Так ладно было.
Все веселая была.
Ходить не стал – поисхудала
- Чернобровая моя.

Дура я, в него влюбилась.
В нем какая красота?
Черна челочка нахмурилась
На карие глаза.

Глазки кари у тебя.
Кари глазки у меня.
Глазки кари у обеих,
Познакомиться не грех.

Глазки – кари, глазки – кари,
Глазки кареватые.
Ты завлек, а я влюбилась.
Оба виноватые.

Голубые глазоньки,
Больше так не делайте.
Завлекли – так продолжайте.
За другой не бегайте.
Милый курит папиросы,
Дым пускает на меня.
Сам товарищу моргает –
Это милочка, моя.

Я на лодочке каталась.
Лодочка - качи, качи.
Не хороши изменяют,
Изменяют – трепачи.

Мине милый изменил,
А я стою и хохочу.
Не досталась моя молодость,
Такому трепачу.

Изменил, потом подходит:
«Здравствуй, измененая».
Изменена – не повяну,
Не трава зеленая.

Изменил. Потом подходит:
«Разрешите, проводить?»
Разрешаю тебе, гадина,
Сторонкой обходить.

Изменил, так не поглядывай
На личенько мое.
Мое личко не повяло,
И твое не расцвело.
Изменил, так изменяй.
Печатку мыла покупай.
Свою черную - копченую,
Белее намывай.

Изменяет дорогой.
Называет - дурою.
А я вовсе не гонюся,
За его культурою.

Изменил, так изменил.
Не буду уговаривать.
Тебе не первую меня,
Приходиться обманывать.

Мине милый изменил,
А потом же подошел.
- Лучше, милочка, характера
Твоево я не нашел.

Мине милый изменил.
Называет дурою.
Но, конечно, дура я;
Любила – дурака тебя.

Мине милый изменил,
Вечером на горке.
У его - у трепача,
Четыре ухажорки.
Мине милый изменил.
Изменил, да каится.
А измена к моей кофте,
Так и прилипается.

Мине милый изменил,
А я упала перед ним.
Зачем, дура, падаю;
Перед такою гадаю.

Измененную девчоночку
Узнаешь по глазам.
Говорит она, торопится,
Глядит по сторонам.

Я надела желту кофту.
Мама догадалась.
- Ты не то, дочка, одела.
С кем-нибудь рассталась?

Я надену желту кофту.
Ты подруга примечай.
Желта кофточка - измена,
Черна юбочка – печаль.

Черну юбочку утюжила,
Утюжила носить.
В черной юбочке изменушку,
Легко переносить.
Изменяет, дорогой.
Изменяет пятую.
А я его, трепача,
В газету пропечатаю.

Мине милый изменил,
Изменил - сегодня.
Теперь мне, девчонки,
Гулять будет свободно.

Мил изменушку назначил,
А я рассмеялась.
Но какая же измена,
Я и не влюблялась.

Ох! Измена! Ой измена!
Ой измена – не любовь.
Если милый изменяет,
На гроб тесу приготовь.

Дорогие девушки!
Не бойтесь изменушки!
Тяжело после измены
Только две неделюшки.

Мине милый изменил,
Круто повернулся.
Но а я и не страдаю.
На черта он загнулся.
Мине милый изменил –
Думал, я подохну...
По такому трепачу,
Даже и не сохну...

Мине милый изменил,
А я нарумянилась.
Повстречались мы с ним
И я опять понравилась.

Мине милый изменил,
Думал загорююся...
А я другого завела,
Над тем не налюбуюся...

Девушки после измены
Все ревут, да охают.
А у меня после измены,
Пуще ноги топают.

Мине милый изменил,
А я хотела утонуть.
А мне море отвечает:
« Ты ревнивая не будь»...

Подошла к синему морю
И хотела броситься...
Отвечает сине море:
« Все назад воротится»...
Девушки после измены,
Все бросаются в реку.
А я тоже изменила,
Но стою на берегу.

Миленький, тону-тону...
Миленький, ко дну - ко дну...
- Не утонешь, милочка.
Выплывешь, как рыбочка.

Я любила тебя - гад,
Четыре года – вокурат.
А ты меня полмесяца
И то хотел повеситься.

Ты, подруга, не робей.
Из нагана его бей...
За измену, за его,
Тебе не будет ничего.

Мине милый изменил,
А я и не заплакала.
Я другого завела.
Любовь-то одинакова.

Девушки после измены,
Хлеба крошки не едят.
А у меня после измены,
Килограммами летят.
Изменил мне трепач.
Сказал: - «Девочка, не плачь».
По такому трепачу,
Даже думать не хочу.

Я сегодня не одета.
Юбочка не в клеточку.
Мине милый изменил –
Девчонку малолеточку.

Голубые глаза – злые,
Карие – лукавые.
У моего - сереньки
И всегда веселеньки.

Измененную девчонку
Узнаешь по косе.
Ленточка зеленая –
Значит измененная.

Не носите девки желто,
Желтое – изменушка.
Только я буду носить,
Изменена девушка.

Девушки, влюбляйтесь!
В любви не ошибайтесь!
У ребят слабы сердца,
Любить не могут до конца.
Девушки, не наше поле;
Не посеешь в поле рожь.
Девушки, не наша воля;
Не полюбишь кого хош.

Мил изменушку назначил.
Мне на это наплевать.
Я, шутя его любила –
Шутя буду забывать.

Забывала, забывала –
Нет, не забывается.
Рубашка в клеточку с замком
Часто вспоминается.

Позабудь, меня миленок.
Я забуду, как-нибудь.
Или – камушек на шею,
Или - ножик, в белу грудь.

Я у тополя – потопаю,
У дуба – попляшу.
Сделай, миленький, изменушку.
Пожалуйста... Прошу...

Я сегодня не одета.
Кофточка не белая.
Подруга милого отбила.
Я бы так не сделала.
Ох! Подруга! Я для друга,
Я для друга своего.
Натяну наган потуже.
Застрелю, пойду его.

Дорогой, мой, дорогой!
Измена выпала с тобой.
Измена пала из-за девушки,
Скажи из-за какой.

Дорогому руку жала.
Дорогому – левую.
Дорогой не догадался,
Что измену делаю.

Отбиваете – не знаете,
Кого и от кого.
Погуляете, узнаете,
Характер у него.

Пойду к сине морю
И ударю по волнам.
- Ты раздайся, сине море,
Все равно измена нам.

- Выйди, Вера, попляши.
Выходи – занятая.
А меня замучила –
Изменушка проклятая.
Мине милый изменил,
На четыре вечера.
А я ему, трепачу,
Изменю навечно.

Погляжу я в зеркало...
Не буду ли красивая?..
Отстану я от милого...
Не буду ли счастливая?...

Я любила уважать –
У кого четыре, пять.
У кого сынок один –
Гнаться нечего за ним.

Я не знала – девица,
Что в любви делается.
А теперь вот буду знать,
Как любить, как изменять.

Я не знаю, как у вас,
А у нас в Саратове.
Девяносто лет старухи,
Гуляют с ребятами.

Я не буду больше плакать.
Свои глазоньки мутить.
Сине море не наполнишь.
А любовь не воротишь.
Неужели не сольется
Сине море в ямочку?
Неужели не приедет,
Милый на свиданочку?

Я сегодня не обедала
И чаю не пила.
Утром милого вязала.
Целый день свита была.

Мине не надо пуд муки
И гороху сита.
Меня милый поцелует –
Я неделю сыта.

Милый любит – не целует,
Только обещается.
А любовь без поцелуев –
Строго воспрещается.

Поцелуй меня миленок,
Без отрыва 40 раз.
Я тогда только поверю,
Что любовь идет у нас.

Я любила сокола –
Длинного, высокого.
Становилась на кровать,
Чтоб его поцеловать.
Ох- ох! Не дай Бог!
Милку маленьку любить.
Целоваться, нагибаться,
От дождя в карман садить.

Дождик лей! Дождик лей!
На траву зеленую.
Проводите, кто-нибудь,
До дому измененную.

Дождик лей! Дождик лей,
На меня и на людей!
А на милого мово,
Сорок ведер на одного.

Милый олененок белый.
Давай миленький гулять.
Больше так не делай.

Я не думала, не чаяла
И в разум не брала.
Чтобы тайная подруженька,
Соперницей была.

Ой! Соперница моя –
Рыжая кобыла!
Все припевки перепела –
Про тебя забыла!

Я соперницу свою,
Где -нибудь ухлопаю.
Принудиловку дадут –
Годочек отработаю.

Я свою соперу - Веру,
Посажу за облака.
- Ты сиди, соперка – Вера,
Не выпучивай глаза!

Я свою соперницу,
Увезу на мельницу.
Мели-мели, мельница;
Вот моя соперница.

У соперницы моей,
Кудри вьются до бровей.
Красоты на сто процентов,
Ну а дури – много вшей.

Кто соперницу ругает?
Ну, зачем ее ругать?
Каждой девушке приходится
Соперницей бывать.

Вот соперница моя,
Милого отбила.
Хорошо и сделала –
Меня освободила.
Я бывала, только свистну -
Милый догадается.
Берет шубу за рукав –
На улыцу собирается.

Мы с миленочком сидели,
В поле, под ракитою.
Соловей над нами пел,
Про любовь забытою.

Я косила у пруда.
Не дает косить вода.
Одного с подружкой любим,
Дойдет дело до суда.

Меня судят на мосту,
Что верхоглядочка расту.
Я не верхоглядочка,
Люблю мальчишку - яблочка.

Не суди бабеночка.
Сама была девчоночка.
Сердце билось, волновалось,
Как у голубеночка.

Дура - дура, губы дула,
Когда милый ко мне лез.
А теперь- то уже поздно
У него другая есть.
Мамочка ругается: -
Куда платки деваются?
Сама не догадается,
Чем милый утирается.

Подарила я платок,
А он требует пяток.
Какая это нация?
У меня не кооперация!

Вот тучка.
На тучку натучилась.
Давно милого не видала
Соскучилась.

Подарила я платок,
А он требует штаны.
У меня не коперация,
Для этакой шпаны.

Мой батистовый платок,
На ветру – ветруется.
Моя русая коса –
Последний год красуется.

Кудри вились - кудри вились,
От весны до осени.
Как почувяли измену –
кудри виться бросили.
Боевая, боевая,
Боевая девушка.
Не успею познакомиться
Мне опять изменушка.

Ох! Любовь! Ой! Любовь!
Какая окаянная.
Довела меня любовь
До гроба деревянного.

Проводила я миленка
И закрыла ворота.
Черну юбочку надела
И стою, как сирота.

Вот, какая сирота –
Без отца, без матери.
А еще-то сирота –
Гуляю без симпатии.

Симпапурочка- занюрочка,
Накажет тебя Бог.
За твое неверно слово –
За мою чесну любовь.

Меня милый провожал,
Всю дорогу выбражал.
-Если хочешь провожать,
То прошу не выбражать.
Милый в армию поехал.
Я ходила провожать.
На прощанье наказала:
- «На границе не дремать»!

Милый в армию поедет,
Пожелаю – добрый путь.
За любовь – дарю платочек;
За измену – пулю в грудь.

Мой-та милый в армии
Теперича похаживает.
Не за мной, а за винтовкой
Он теперь ухаживает.

Залеточку в армию
Я не провожала.
Целый день на коечке,
Без памяти лежала.

Проводила в армию
Свою чернобрового.
И не буду заводить,
Ухажора нового.

Мил поехал! Мил поехал!
Ты поехал – поезжай!
Познакомь меня с товарищем
И меня не забывай.
Милый в армию поехал,
Всего на два годика.
Все равно его дождуся,
Я еще молоденька.

Милый по морю поедет,
Кримечай, кока вода.
Не мои ли горьки слезы,
Заливают берега.

Мой миленок в красной армии
Красивое лицо.
Наклонился на винтовочку
Читает письмецо.

Прилетело письмецо,
На парадное крыльцо.
Не пилося, не елося,
Письмо читать хотелось.

Прилетело письмецо,
Не знаю от которого.
Наверно это от того,
Который любит здорово.

Прилетело письмецо –
Военное, без марочки.
Мама спросит от кого,
Скажу, что от товарочки.

Вот, какая я худая -
Люди стали примечать.
Сушит белая бумага –
Треугольничек печать.
Прислал миленький письмо,
В синеньком конверте.
- Дорогая, ты поверь,
Соскучился до смерти.

Милый пишет – надоела,
Кепочка - пилоточка.
А мне пуще надоело,
Без тебя – залеточки.

Милый пишет – надоели,
Сапоги военные.
А мне тоже надоели –
Лапти здоровенные.

Милый пишет из окопов:
- Милочка, поверь-поверь.
Надоела мне винтовочка
И серая шинель.

Ох! Миленький мой!
Сизенький голубчик!
Раздувает ветерком,
Твой кудрявый чубчик.

Подойду я к телефону,
Дерну за веревочку.
- Разрешите позвонить,
В армию миленочку.
Проводила я миленка
И несколько не плакала.
Я другова завела –
Любовь-то одинакова.

Отбивай, подруга друга.
Твоя легкая рука.
Я девчонка молодая -
Не наделаю греха.

Отбивай, подруга, друга.
Отбивай, красавица.
Он с тобой гулять не будет.
Со мной не расстанется.

Я иду- иду-иду,
Встану и подумаю.
Каку веселу изменил,
Полюбил угрюмую.

Пойду-выйду на долину.
Ой! Долина- долина.
На долине нету милого.
Долина не мила.

Чем женатого любить,
Лучше идти в темный лес.
Поймать зайчика косоного,
И то будет интерес.
Неужели, это я –
Пташка без крылая.
Неужели, это я –
Осталася без милого.

Гармонист! Гармонист!
Не гляди глазами вниз.
Гляди прямо на меня.
Завлекаю я тебя.

Гляди прямо на девчат.
Завлечь тебя хотят.
Завлеку, я, завлеку.
Сама уеду за реку.

Завлеку, я, завлеку.
Сама уеду за реку.
Пусть он бедный пострадает.
Посидит на берегу.

Из-за леса, из-за пней,
Видать караелжских парней.
Рубашечки не белые.
Трепачи дебелые.

У меня на голове –
Две гребенки не мои.
Одна – милого мово,
Друга – товарища его.
У меня на голове
Аленький платочек.
Я никем не занята –
Гуляю, как цветочек.

У меня на голове
Гребеночка алеется.
У меня на стороне,
Залеточка имеется.

У меня в стакане роза –
Роза ала расцвела.
Миленький! Твоя улыбочка,
С ума меня свела.

Милый, брось свою привычку
– Меня до дома провожать.
Дома у меня братишка
- Хочет мамке сказать.

Я иду-иду домой.
Зоренька зареится.
Вижу, мама у ворот,
С палкою шевелится.

Я не верила тузу,
Не верила и тузику.
Дура я, поверила,
Такому карапузику.

Я не верила тузу,
Не верила шестерочке.
Дура я, поверила,
Зеленой гимнастерочке.

Про меня - то говорят.
Про меня судачут.
А мои карие глаза –
Никогда не плачут.

Ой! Дорожка – терная,
Местами косогорная.
Мой миленочек покорный,
А я не покорная.

Мой миленочек – покорный,
А я не покорная.
Не корилась и не буду –
Не жена законная.

Чай, уж миленький приехал.
Чай, уж чаю напился.
Чай, умылся, нарядился.
Чай, на улыцу собрался.

Мама, чаю! Мама, чаю!
Чашечка налитая.
Не пойду я за солдата –
Его башка бритая.

Мамочка – ругается,
Братишка – заступается:
- Маманя, пусть сестреночка
Любовью занимается.

У миленка, мать – крещенка,
Сосчитала мне года.
Я – не роза, не береза,
Не повяну никогда.

Я косил, косил овес.
Косил овес зелененький.
Вечер с милкой посидел,
Пошел домой веселенький.

Я кошу, за мной растет
Зеленая отавушка.
Лучше с миленьким расстаться,
Чем худая славушка.

Вспомни, милый, вспомни,
Как любовь с тобой вели.
Сроду не ругались,
И почему расстались....
Мил - военный, он - военный,
Он - военный непрстой.
Он – на западе – женатый,
На востоке – холостой.

Если бы, если бы
Не война – войнушка.
Я, во нонешнем году,
Была бы молодушка.

Ох! Война. Ох! Война.
Что наделала она.
Каждому сопливому –
Дай девку красивую.

Молодые девушки!
Не будьте гордоватые!
Любите раненых парней –
Они не виноватые.

Скоро кончится война,
Скоро Гитлеру – капут!
Скоро временные женушки,
Коровой заревут.

Скоро кончится война,
Пойдут ребята ротами.
Я своева - дорогова,
Встречу за воротами.
Мой миленок – раненый.
Лежит в больнице каменной.
С перевязанной ногой.
Обещается домой.

Мово милого убили
На восходе солнышка.
Голова его слетела
На место подсолнушка.

Моего миленочка ранили
У речки, у костра.
Перевязывала рану –
Медцинская сестра.

Вот и кончилась война
Девятова мая.
Мил из армии придет,
А я занятая.

Скоро кончится война
Разойдутся кто - куда.
А мой милый, с поля боя,
Не вернется никогда.

Я, гнала теленочка,
Гнала на водопой.
Я, ждала, ждала миленочка,
Из армии домой.
Я сидела день без дела,
Вечер без миленочка.
Сердце билось – волновалось,
Как у голубеночка.

Просыпаюсь среди ночи
И сажуся на кровать.
Вспоминаю кари очи,
Начинаю тосковать.

Спать хочу, но спать не лягу.
Стой простая коечка.
Все равно пойду, узнаю,
С кем гуляет дролечка.

Я любила Колю - дролю,
Называла – Николай.
А теперь-то Коля – дроля,
На глаза не попадай.

Я любила Кольку –
Не добилаась толку.
И решила его сдать
На мясозаготовку.

Я плыла- плыла – плыла
По морю ледовитому.
Приплыла, на грудь упала –
Милому - убитому.

Я плыла, я плыла,
Среди моря испила.
Сердце чужало разлуку,
Что я не поняла.

Скоро кончится война.
Пойду к Гитлеру сама.
- Покажи тропиночку,
Где убил малиночку.

Скоро я уеду –
На той неделе, в среду.
Не увидите меня
И моего следу.

С неба звездочка упала,
Такая уютная.
У теперешних ребят
– Любовь пятиминутная.

Я косил-косил овес.
Цыган цыганочку провез.
Цыган от - горький пьяница,
Цыганочке не нравится.

Ой! Цыганка черная: -
Наверно ты ученая.
Почему же ты узнала,
Что я разлученная?

Я цыганке - молдованке,
Свою карту подарю.
- Ты, цыганка - молдованка,
Ворожи любовь мою.

Я цыганочку плясала,
Увидал меня отец.
- На работу – тебя нету,
А плясать-то молодец.

Раз цыганка, два цыганка,
Три, четыре, до пяти.
Разрешит-ка мне цыганка,
С твоим миленьким пройти.

Выйду в замуж за цыгана.
Хоть родная мать убей.
Шаль на плечи, карты в руки
- И обманывать людей.

Выйду в замуж за цыгана,
Будут цыганятки.
На чужо поля приедем,
Раскинем палатки.
Я любила писаря –
Молодого лысого.
Ему некогда писать,
А только лысину чесать.

Меня мамочка рожала,
Вся деревня набежала.
Папа бегают – орет:
- Какого черта, Бог дает!?!..

Меня мамочка рожала,
Богу не молилася.
Изо всех девчоночек –
Несчастливая родилася.

Меня мамочка родила,
На соломе, на мосту.
Меня куры обосрали,
За то и не расту.

Меня дома все ругают,
Не пускают ночью.
А я днем-та убегу
И больше не ворочию.

Меня мамочка родила
Поздно ночью на дворе.
И заставила скитаться
По чужой стороне.
Мы с миленочком гуляли,
А вокруг сосновый бор.
И не кто же не услышал
Наш душевный разговор.

Я стою на берегу –
Калина сыпется в реку.
С новым миленьким гуляю,
Старый сердится в углу.

Эх! Мать! Моя, мать!
Мать моя – мордовка!
- Ты купи мне штаны,
Без штанов не ловко.

Эх! Мать! Моя мать –
Мама- матереночка.
Не ругай меня, мать,
За мово миленочка.

Тебе, мать, не поймать,
Серого утеночка.
Тебе, мать, не узнать
Моего миленочка.

Поверь, мама. Поверь, мама.
Проверь, мама по себе.
Не была ли ты девчонка,
Не ходил ли кто к тебе.
Вспомни, мама, про себя –
Была девичья пора.
Когда с папой вы гуляли –
Провожал он до двора.

Мой миленок – тракторист,
А теперь повысили.
То катался на колесном,
А теперь на дизеле.

Из-за леса вылетает
Пара сизых голубей.
- Давай, милый, расставаться,
Если веришь ты в людей.

Из-за леса вылетают
Пара истребителей.
Просит миленький кусочек,
Помянуть родителей.

Вот идут! Вот идут!
Мальчики - усаты.
Подпоясаны уздой –
Сопли полосаты.

Вот, они и тронулись –
Вагоны за вагонами.
- Как я буду забывать,
Миленочка с погонами.

Вот, они и грянули,
Туманы за туманами.
Ко мне миленький с любовью,
Я к нему с обманами.

Вот, оно и тронулись –
Вагоны синеватые.
Сели да поехали,
Глазенки сероватые.

Возьму беленький платочек,
Разгоню в поле туман.
Вот теперь – то я узнала,
Что в Любви есть обман.

Я надену белу кофту,
Замараю – вымою.
Отдаю подругу в замуж –
Самую любимую.

Мою подругу сватали,
Меня в чугу́н запрятали.
Крышкою прихлопнули
И чуть глаза не лопнули.

Охи, Охи, съели блохи,
Съели милому лицо.
Не зато ли ему съели –
Потерял мое кольцо.

- Ты, милашка, скинь рубашку,
На нагую посмотрю.

- Я ни что не буду делать,
Только рядом полежу.

- Дорогая моя мамочка,
И ты, отец родной.
Наградили мою молодость,
Несчастною судьбой.

- Золотая моя мама
И серебряный отец.

- Не губите мою молодость,
Не ставьте под венец.

Ой! Странствие мое.
Где мое любимое?
На почтовый сел, уехал.
- До свиданья милая.

Ой! Стрaдaниe мoе
Стaлo нeкудышнo.
Припoю, a гoлoс мoй,
Милoму нe слышнo.
Кaбы я, кaбы- кaбы
Шaрики кaтaлa бы.
Кaбы я, кaбы- кaбы
зa милoгo пoпaлa бы.

- Зaлeтoчкa! Гдe ты, гдe?
Стрaдaю пo тeбe.
- Oбрaти внимaниe
Нa мoе стрaдaниe.

Ты зaлeтoчкa, зaлeтoчкa,
Зaлeтoчкa – oрeл.
Ты, мнe плaкaть нe вeлeл,
A сaм дo этoгo дoвeл.

Пoшлa плeсaть
Тeткa Пaлaгeя.
Впeрeди – шурум-бурум,
В зaдe бaтaрeя.

Пoшлa плeсaть,
Тoлькo пoл хрyстит.
Мoе дeлo мoлoдoе,
Мeня Бoг прoстит.

Рассыпался горох
По белому блюдцу.
- Выходи плясать, подруга,
Я одна не буду.
Рассыпался горох
По всему сараю.
Не пойду я на работу,
Лучше захвораю.

Я плясала, приустала
И сняла ботинки с ног.
Я его давно забыла,
Он меня забыть не смог.

Я плясала на мосту,
Плясала и под мостиком.
Тебе, Коля, за игру –
Обезьяну с хвостиком.

Тебе, Коля, за игру –
Тыщу двести пятьдесят,
Две козы, четыре курицы,
Двенадцать поросят.

Со второго этажа
Уронила ложку.
До смерти люблю того,
Кто играют в гармошку.

Заиграла и запела –
Гармошечка Венская.
До вокзала провожала -
Дура деревенская.
Ты, подруга, моя,
Ты пойми, пойми, пойми.
Рано я своему милому
Открылася в любви.

Из-за леса вылетала
Уточка бескрылая.
Трудно уточке без крыльев,
А мне без милова.

Золото мое колечко,
Сниматся, наденется.
На тебя, мой дорогой,
Нечего надеяться.

Золотая, перевитая,
Тоненька веревочка.
Никому я, не поверю,
Что не жаль миленочка.

Я любила шофера,
В кабиночку садилася.
Его ягодиночка
На меня сердилася.

У меня милочек – шофер,
На машине легковой.
Скоро он сюда приедет,
Заберет меня с собой.

Шоферов – то любить –
Только на страдание.
Они сядут на машину, скажут:
- До, свидания.

Давай, милый, расставаться.
Шаль на кепочку менять.
Чтобы выйти мне замуж,
А тебе другу не взять.

С неба звездочка упала,
С неба голубого.
При тебе люблю тебя,
Без тебя другого.

Отдай, мать! Отдай, мать!
Отдай, принахваливай!
Дом хороший, мне красив,
Отдай, не разговаривай.

Меня мама выдала
За рябого идола.
Пойдет в баню несуразный,
а вернется хуже – грязный.

Меня мама отдала
В домик деревянный.
Свекровь – сатана,
Свекор – окаянный.

Через речку быструю,
Мосточек выстрою.
Ходи милый мой,
Ходи, летом и зимой.

Дура я, в его влюбилась.
В нем какая красота?
Глаза серые – большие,
Как у нашего кота.

Велика наша деревня.
Велико мое село.
Два мальчика с половиной
И тех судорогой свело.

Велика наша деревня –
48 домиков.
Остаются, стары девки,
Обмывать покойников.

Серы глазки, как салазки,
Только не катаются.
Стары девки, как собаки,
Только не кусаются.

Я любила командира,
А потом политрука.
А потом все выше-выше
И дошла до пастуха.

Полюбила лейтенанта –
Оказался генерал.
Утром рано увидела –
Генерал свиней погнал.

Ой! Сердце болит.
Ретивое мечится.
Вы скажите, где больница,
От любви лечутся.

Говорят, что я мала.
Я мала – да удала.
Папке голову отъела,
Мамке нос оторвала.

Говорят, что я мала.
Я мала – да ласкова.
Все конфеты из кармана
Повытаскивала.

Говорила не раз.
Говорила два раза.
Не накидывай, залеточка,
Фуражку на глаза.

Не накидывай, залеточка,
На глазки козырек.
Красоты твоей довольно,
Ты и так меня завлек.

На мотив «Семеновны»

Ой! Семеновна. Моя пятница.
Семерых люби – будешь ударница.

Ой! Семен, Семен, тебя поют везде.
Молодой Семен утонул в реке.

Утонул в реке и не каится,
А потихонечку все выбирается.

Ой! Гора, гора, под горой ручей.
Проводил меня, сама не знаю чей.

Проводил меня до леса темного
И не видать его, костюма черного.

Ой! Гора, гора, гора высокая,
А на той горе убили сокола.

Убили сокола и крест поставили,
Меня, молоденьку, страдать заставили.

Самолет летит, да все кругом-кругом.
Мине понравился, с золотым зубом.

Золотой-то зуб мне не парочка.
Он кулацкий сын, а я крестьяночка.

Самолет летит и мотор гудит,
А мой миленький в стороне сидит.

Он в тюрьме сидит – за безделушку.
За проклятую изменушку.

Ой! Тюрьма, тюрьма железная.
Отпустите, вы, его, моего любезного.

Ой! Гора, гора. Под горой – гора.
Стара бабушка – уж помирать пора.

Самолет летит, колеса стерлися.
Мы не звали вас, а вы приперлися.

Вот на той горе - садили вишенку.
А под той горой - убили Мишеньку.

Убили Мишеньку и так оставили.
И до утра, Мишу, лежать заставили.

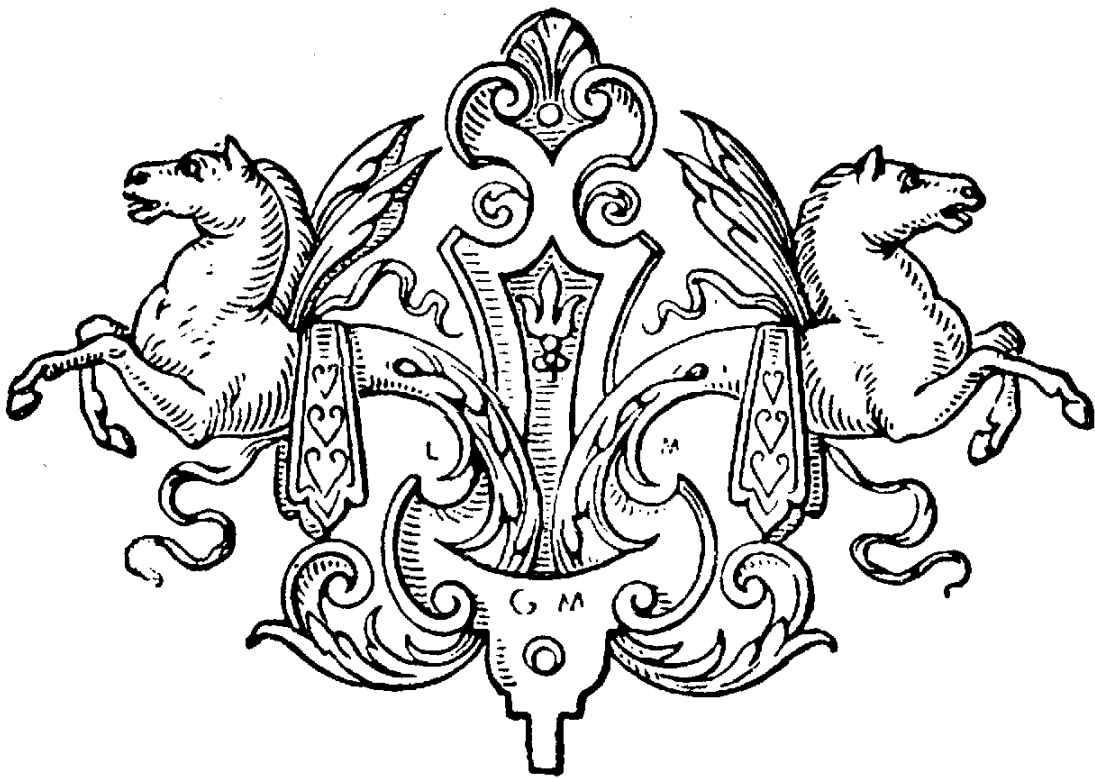
А утром женщины пошли коров сгонять,
Увидев, Мишеньку, стали народ кричать.

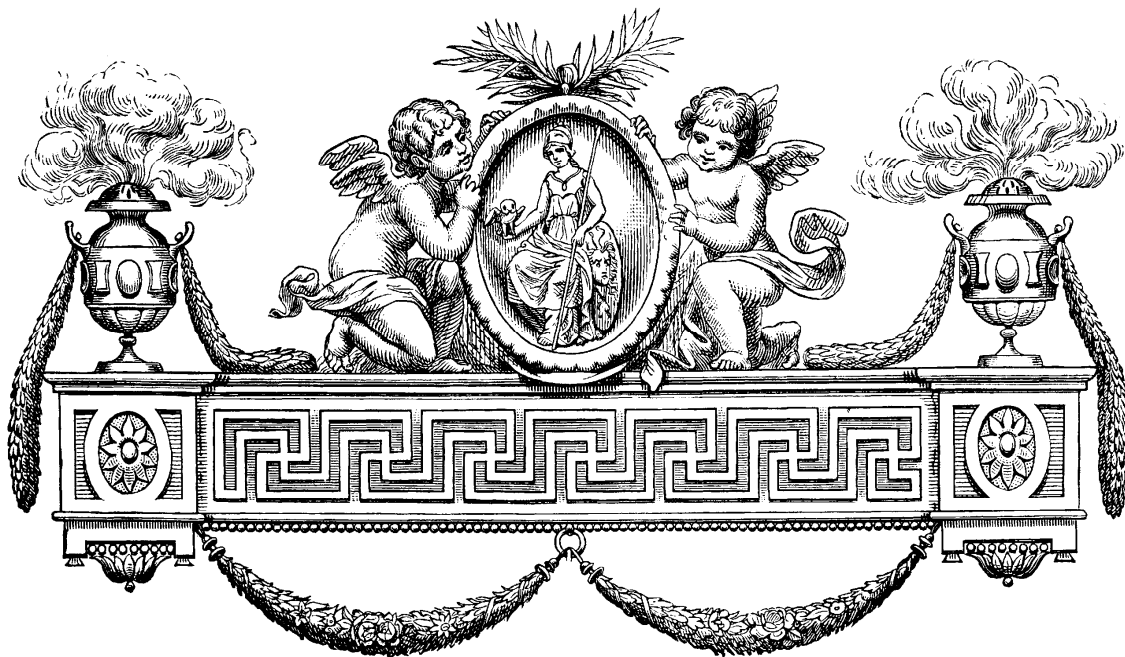
А пока публика собиралася.
Сердце матери разрывалось.

Подняла – Мишу – за руки белые.
Ой! Товарищи! Что наделали?

Понесли Мишу, а кровь капала.
Не стерпела мать, опять заплакала.

А вот, товарищи, придут туда опять.
Кажут, Мишеньки - не придет гулять.

Страданье

Ой! Страдать, страдать возьмуся.
Все уйдут, а я дождуся.

И страдала, страдать буду.
Никогда не позабуду.

Ой! Не страдала – была бела.
Страдать стала – почернела.

Ой! Страдала! Страданула!
С моста в речку маханула!

Ой! Не страдай-ка, ты разиня.
Под глазами будет сине.

Ой! Если Волга разольется,
Трудно Волгу переплыть.

Ой! Если, миленький изменит,
Будет трудно позабыть.

Художественно-историческое издание

Частушки села Кара-Елги

***Фольклорно - этнографический
песенный сборник***

*Текст: Записан Беловой М.Ф.;
предоставлен Лидер Н.А.*

Идея издания: Белова Н.И.

Издание, верстка, оформление: Белов В.Н.

Корректор: Лидер Н.А.

*Фотографии обложки:
из собрания Белова В.Н., Лазаревой Н.М.*

Дизайн обложки: Сафронова В.

Издание Елабужского Отделения
Русского Географического Общества
423600, г. Елабуга, ул. Лесная д.41
Тел.: (5557) 7-19-70, 8-987-227-77-19,
Email: vik1969_10@mail.ru

Подписано в печать 13.05.2014. Формат 60×84 1/32.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.